

Инвестиционный узуфрукт: к вопросу о вещно-правовых элементах инвестиционных правоотношений

Научный руководитель – Родионова Ольга Михайловна

Боталова Юлия Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт адвокатуры, Москва, Россия
E-mail: yulia.botalova0725@gmail.com

Исторические особенности развития рыночной экономики в России привели к появлению множества новых квазиправовых конструкций. К таковым можно отнести инвестиционные договоры, появившиеся в результате новой экономической повестки 1990-х годов. Первым нормативным правовым актом, регулирующим эти отношения, стал Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», в котором закреплялась обязанность государства способствовать инвестиционной деятельности. Формирование этого правового института происходило спонтанно и имело производный характер от нового вида экономических отношений, ставших чрезвычайно востребованными. И в настоящее время инвестиционные отношения не оформлены самостоятельной правовой конструкцией. Целью статьи является попытка выделения в правовой модели инвестиционных отношений части, относящейся к узуфрукту.

Узуфрукт - институт римского права, представляющий собой право пользования чужим имуществом и право извлечения плодов. Юрист Павел давал следующее определение: «Узуфрукт есть право пользоваться чужими вещами и извлекать из них плоды с сохранением в целости субстанции вещей» [1].

Практический смысл узуфрукта заключался в том, что при передаче вещи в пользование она не выходила из состава имущества собственника. Так, вдова могла пользоваться имуществом семьи покойного мужа [2]. В настоящее время институт узуфрукта реципирован большинством стран романо-германской правовой семьи. В российском законодательстве узуфрукт как признанный институт отсутствует, однако его введение предусмотрено в Концепции по совершенствованию гражданского законодательства [3]. Узуфруктом признаются некоторые жилищные правоотношения, в частности права пользования имуществом членами семьи собственника, нанимателя, а также отношений по социальному найму [4]. Так, институт узуфрукта ограничен правом пользования жилыми помещениями лиц, не являющихся собственниками. Представляется, что узуфрукт является более универсальным институтом, чем принято в современной юридической доктрине и часть инвестиционных отношений могут быть квалифицированы по узуфруктуарной модели.

Под инвестиционными отношениями в настоящей статье понимается широкий спектр договоров, являющихся инвестиционными с экономической точки зрения. В п.6 ст. 1 Договора к Энергетической Хартии дано следующее понятие инвестиций: «инвестиция означает все виды активов, находящихся в собственности или контролируемых прямо или косвенно инвестором», что включает: 1) собственность и любые имущественные права; 2) компанию или деловое предприятие; 3) права требования по денежным средствам или обязательствам по контрактам; 4) интеллектуальную собственность; 5) доходы; 6) любое право, предоставленное в соответствии с законом или по контракту или в силу любых лицензий и разрешений [5].

Согласно ст.6 ФЗ «Об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ инвестор обладает триадой правомочий собственника - правом владения, пользования и распоряжения на объекты капитальных вложений, а также правом контроля за их реализацией получателем инвестиций. Инвестор остается собственником вложений, то есть получатель инвестиций получает право пользоваться чужим имуществом. Вопрос о существовании «инвестиционной собственности» преимущественно разрешается судебной практикой следующим образом: инвестор не является собственником имущества, созданного на его средства. Доказательством такой позиции является, например, то, что согласно ст. 13 ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» от 30.12.2004 N 214-ФЗ дольщики становятся залогодержателями возводимого дома, но не получают на него право собственности до момента государственной регистрации)[6].

Инвестор передает получателю инвестиций некоторое имущество для того, чтобы тот использовал его и получал выгоду. Выгода является необходимым условием большинства инвестиционных отношений, в ином случае целью становится конкретный овеществленный результат (например, краудфандинг или девелопмент). Таким образом, выгода становится эквивалентом получения плодов в узифрукте.

Рассмотрим сходство узифрукта и отношений, относимых к инвестиционным, на примере конкретных взаимодействий. К инвестиционным некоторые исследователи относят, в частности, отношения, возникающие из договоров лизинга[7], франчайзинга[8], строительного подряда[9], в целом, в сфере капитальных вложений.

В ст. 665 ГК РФ раскрыта сущность договора лизинга: лизингодатель приобретает в собственность имущество и передает его в пользование лизингополучателю за предусмотренную договором плату. Эти отношения содержат два элемента, характерных для узифрукта: пользование чужим имуществом и заинтересованность в получении выгоды (плодов) от этого имущества. Римский узифрукт также предусматривал передачу имущества, способного приносить прибыль, как в приведенном выше примере с мельницей.

Дискуссионным является вопрос о возможности отнести договор лизинга к инвестиционным. Например, Майфат не считает финансовую аренду инвестиционными отношениями[10]. На наш взгляд, отграничение этих договоров пролегает через плоскость узифрукта. Сущностное различие между инвестиционными отношениями и арендой заключается в цели предоставления имущества (имущественных прав): арендодатель нацелен на получение прибыли за передачу имущества, в то время как целью инвестора является наиболее эффективное использование его вложений получателем инвестиций. Инвестор передает имущество для преумножения собственной прибыли за счет деятельности получателя. Интерес инвестора находится в области деятельности получателя, сама по себе передача имущества служит лишь шагом к достижению цели и не обладает самостоятельной ценностью. Заметим, что получение плодов - ключевой элемент узифрукта, и в этом же заключается главная задача инвестиций.

Аналогична ситуация с договором франчайзинга, однако он предусматривает более сложный состав вложений: интеллектуальные права, предприятие как имущественный комплекс, репутация, движимое и недвижимое имущество. Такой специфический предмет инвестиций как интеллектуальные права ярко демонстрирует сходство франчайзинга с узифруктом в части прав собственника (как абсолютных прав) у инвестора.

Существенное отличие заключается в трёх аспектах узифрукта: вещный характер, личный характер, безвозмездность.

Узифрукт опосредует отношения, непосредственно связанные с собственностью, что обеспечивает им прочный характер. Узифрукт - вещное право, так как обеспечивает связь лица, узифруктуария с вещью, однако, как любое ограниченное право он содержит в се-

бе элемент связи отношениями с лицом, собственником. Аналогично и инвестиционные договоры кроме отношений между инвестором и получателем опосредуют и права собственника на имущество, и права получателя инвестиций на чужое имущество. Согласно определению инвестиций в договоре Европейской хартии предметом инвестиций могут быть не только имущественные права, но и непосредственно вещи. Кроме того, чаще всего инвестиции осуществляются в форме денег и ценных бумаг, которые признаны вещами по ст. 130 ГК РФ.

Личный характер узуфрукта следует из необходимости, по которой сложились эти отношения и непосредственно связан с признаком безвозмездности. Имущество передавалось в пользование конкретному лицу, связанному с собственником какими-либо личными отношениями, что и обуславливало характер безвозмездности. Инвестиционный договор традиционно не относится к числу фидуциарных, однако нельзя не учитывать тот факт, что личность получателя инвестиций исключительно важна для инвестора. Важна его квалификация, род деятельности, срок пребывания на рынке той области, куда привлекаются средства, предпринимательские навыки и иные характеристики, подтверждающие его надежность и профессионализм. Важно отметить, что эти характеристики относятся именно к субъекту, а не объекту договора. Инвестор заинтересован в максимально полной информации о лице, которому передаёт свои денежные средства или имущество.

Таким образом, часть отношений, обозначаемых в качестве инвестиционных, представляют собой узуфрукт. Инвестиционный узуфрукт, как и инвестирование в целом, представляет собой пользование чужим имуществом с правом пользователя на получение выгоды в виде вещи. Личный и вещный характер узуфрукта при сущностном рассмотрении аналогичны правовой природе инвестиций.

Источники и литература

- 1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/07.php (дата обращения- 27.03.2021)
- 2 Римское частное право: Учебник / Отв. ред. Дождев Д.В., В.С. Нерсесянц. М.: ИНФРА М-НОРМА, 1996. С. 415
- 3 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г) // СПС «Гарант».
- 4 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г) // СПС «Гарант».
- 5 Договор к Энергетической Хартии от 17.12.1994 // СПС «КонсультантПлюс»
- 6 Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 30.12.2004 N 214-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
- 7 Колесникова Ю.С., Фатхуллин А.Р. Лизинг как форма инвестиционной деятельности // ВЭПС. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lizing-kak-forma-investitsionnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 01.10.2021).
- 8 Титова М. Н. О месте франчайзинга в системе правового регулирования инвестиционной деятельности / М. Н. Титова // Право и экономика. – 2014. – № 9(319). – С. 25-29

- 9 Предпринимательское право: Учебник / Отв. ред. Е.П. Губин, А.Г. Лахно. М.: ИН-ФРА-М НОРМА, 2017. С.805
- 10 Майфат А. В. Инвестиционные договоры: есть ли таковые? (продолжение дискуссии) / А. В. Майфат // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3(84). – С. 166-172